
Частновладельческий город в Росси и в начале XVII I века : на примере города Почепа

Annales Universitatis Mariae Curie-Skłodowska. Sectio F, Historia 63, 7-13

2008

Artykuł został opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach
dozwolonego użytku.

МИХАЛЬЧЕНКО СЕРГЕЙ ИВАНОВИЧ

*Частновладельческий город в России в начале XVIII века
(на примере города Почеп)*

Prywatne miasto w Rosji na początku XVIII wieku (na przykładzie miasta Poczepek)

История города Почепа, который в настоящее время является одним из районных центров Брянской области, открывает некоторые своеобразные черты, свойственные ряду городов позднефеодальной России. Он долгое время был частновладельческим городским центром. В первой половине XVIII в., оказавшись в составе владений всесильного князя А. Д. Меншикова, он пережил яркий период в своей истории, в частности, экономический подъем. Все эти обстоятельства и определяют интерес к истории города именно в указанный период.

В условиях позднего феодализма частновладельческие города могли формироваться из сельских населенных пунктов, находящихся на земле феодала. Процесс этот изучен в обстоятельном исследовании К. Н. Сербинной.¹

Еще одна причина бытования такого типа городов на территории России в XVIII в. – это сохранение их на тех землях, которые сначала входили в состав Речи Посполитой, а затем оказались в России.²

---

¹ К. И. Сербина, *Очерки из социально-экономической истории русского города*, Москва, Ленинград 1951.

² Ю. Р. Клокман, *Социально-экономическая история русского города. Вторая половина XVIII в.*, Москва 1967; А. П. Грицкевич, *Частновладельческие города Белоруссии в XVI–XVII вв.*, Минск 1975.

При этом, как будет показано ниже на примере Почепа, некоторое значение имели не только привнесенные из Польши традиции владения городами, но и чисто российские условия.

В XVII–XVIII вв. Почеп не был собственно частновладельческим городом. Он переходил из рук в руки в среде казацкой старшины в соответствии с правом той или иной должности. На таких основаниях им владел и гетман И. С. Мазепа. После его измены и бегства из страны судьба Почепа заметно изменилась. На его положение и судьбу теперь стали оказывать влияние не только, так сказать, чисто украинские обстоятельства, но и ряд условий, имевших более широкое значение.

Северная война, во время которой Почеп и попал Меншикову, сыграла значительную роль в судьбе многих юго-западных уездов России и в какой-то мере – части Украины. Еще в XVII в. пограничные юго-западные русские земли после воссоединения Украины и России стали внутренними территориями страны. Однако это далеко не сразу изменило обстановку внутри указанных территорий. Довольно долгое время правительство Российского государства проводило здесь политику так называемых «заказных городов», в чьих уездах столичные феодалы не имели права приобретать земли. Правительство сознательно консервировало здесь мелкое служилое землевладение, сохраняя таким образом контингент вооруженных сил для борьбы против двух возможных врагов – Польши и крымских татар.

Во время Северной войны в этих «заповедных» землях оказались представители столичной знати – люди из ближайшего окружения Петра I, военные деятели. Российские войска концентрировались на Украине, готовясь к Полтавской битве, в городах шли работы по укреплению оборонительных сооружений на случай нападения шведов. Времени осмотреться и оценить выгоды и доходы, которые сулили малоизвестные знати края, было вполне достаточно. Победа под Полтавой неизбежно сопровождалась всевозможными наградами, среди которых наиболее ценными были земельные пожалования. Именно с первой четверти XVIII в. в юго-западных уездах России появились крупные вотчины, что существенно изменило первоначальную картину феодального землевладения, характерную для этой окраины страны. В числе землевладельцев оказался и А. Д. Меншиков. В 1709 г. гетман Скоропадский, сменивший Мазепу, подарил Меншикову ряд земель с двумя городами Почепом и Ямполем.³

³ Российский государственный архив древних актов (РГАДА), ф. 199, оп. 1, д. 243, ч. 5, л. 16–16 об. В дальнейшем после опалы Меншикова (1727 г.) Почеп перешел в госу-

Кроме названных городов Меншиков владел Ямбургом и Копорьем в Прибалтике, Раненбургом в Козловском уезде, Батуриным и Коропом на Украине. В его вотчинах было 3 тыс. сел и деревень. Все это составляло более или менее целостное хозяйство, в котором Почеп, наиболее богатая вотчина, был одним из звеньев.⁴

Как показало нашумевшее «почепское дело» (1721 г.), светлейший князь не удовольствовался тем, что собственно городское сословие – мещане Почепы – превратилось в его крепостных. Значительную часть горожан составляли казаки, которых также по просьбе Меншикова Скоропадский передал ему. Действуя то силой, то обманом, Меншиков увеличил площадь своих первоначальных владений вокруг Почепы в несколько раз.

Судя по челобитью жителей Почепы, поданном уже после опалы Меншикова в 1728 г. на имя Петра II, положение горожан после превращения города в частновладельческий резко изменилось к худшему. Было уничтожено ратушное управление (Почеп пользовался магдебургским правом). Теперь мещане использовались на «пригонных» работах и службах при дворце Меншикова.

Промыслы, которыми они занимались (печенные и др.), были «употреблены» на князя Меншикова. Были увеличены сборы в пользу феодала с винокурения, введены сборы мостовые, с рыбных ловлей. Пахотные земли мещан были конфискованы и «пороздроблены на малые части, от которых взимают в казну его князя Меншикова в год с четвертки по два рубли по осьмидесят по осми копеек, кроме дворовых окладов». Были увеличены налоги с продаваемых на городском торге хлеба и деревянной утвари. На торг перестали приезжать торговцы из «посторонних» городов. Хозяйство горожан переживало кризис.

дарственную казну. В разное время он состоял в ведении Государственной коллегии иностранных дел, Канцелярии министерского правления, Коллегии экономии. В 1750 г. в связи с избранием графа К. Г. Разумовского гетманом Украины Почеп и другие города были пожалованы ему «на булаву», то есть на время гетманства, по праву должности. Через десять лет, 17 февраля 1760 г. Почеп вместе с другими городами был пожалован Разумовскому уже в вечное и потомственное владение. В 1764 г. после ликвидации гетманства Екатерина I подтвердила жалованную грамоту, выданную Елизаветой Петровной. После того как в 1830-х гг., Почеп был продан графу П. А. Клейнмихелю, он оставался собственностью семьи графа вплоть до отмены крепостного права (См.: А. А. Васильчиков, *Семейство Разумовских*, т. 1, Санкт Петербург 1880, с. 131).

⁴ См.: С. М. Троицкий, *Хозяйство крупного сановника России в первой четверти XVIII в. (по архиву кн. А. Д. Меншикова)*, [в:] *Россия в период реформ Петра*, Москва 1973, с. 215–248.

Нелегкое положение почепских мещан усугублялось тем, что Меншиков развернул в городе значительное строительство, которое обслуживалось руками городских жителей. В 1720 г. он заехал в Почеп по дороге из Глухова в Петербург. Близ Почепа он заложил крепость, которая получила название Александрополь. В течение недели Меншиков постоянно следил за ходом строительных работ. К тому времени, когда Меншиков оказался в опале, крепость представляла собой «земляной город, в нем строения каменного в 2 линии, в тех линиях жилых палат – 26, под теми палатами лавок – 8, погребов – 3, близ того ж города Александрополя начала строиться каменная церковь...».⁵ Таким образом, в течение семи лет (1720–1727) горожане постоянно участвовали в возведении крепости, выполняя феодальную повинность. (Любопытна параллель Петербург–Александрополь).

В период владения городом Меншиковым здесь была основана полотняно-парусная мануфактура. Она действовала почти четверть века – с 1726 по 1750 г. Хорошо зная потребности государства и, стало быть, наиболее доходные производства, Меншиков имел в своих вотчинах ряд мануфактур, производивших парусину. Неудивительно, что и в Почепе возникло такое производство. В юго-западных уездах России и в примыкавшей к ним части Украины издавна в большом количестве выращивали лен и коноплю. Изготовление пеньки было одним из самых распространенных промыслов в этих краях. Таким образом, здесь – была вполне подходящая база для производства парусины и полотна.

Для того, чтобы начать производство, Меншиков перевел часть работников со своей подмосковной мануфактуры в Почеп. Следует отметить, что основание мануфактуры именно в Почепе было определено тем, что город имел статус частновладельческого. Меншиков имел средства для организации нового предприятия и, что важно, обладал всей полнотой власти в городе и его окрестностях. Феодальное предпринимательство наложило отпечаток на всю судьбу мануфактуры, пока она находилась в Почепе.

При Меншикове на мануфактуре насчитывалось 17 станков. После его опалы (1727 г.) предприятие перешло в казну и продолжало действовать. В 1730 г. оно было значительно укрупнено благодаря тому, что в Почеп была переведена мануфактура из с. Шептаки. В результате слияния двух предприятий на почепской мануфактуре оказалось 37 станков.⁶ В 1734 г. здесь был уже 71 станок.⁷ Более поздние сведения не обнаружены.

⁵ РГАДА, ф. 248, оп. 29, д. 1789, л. 459–462.

⁶ *Ibid.*, д. 1782, л. 391.

⁷ *Ibid.*, л. 388.

Количество продукции, выпускаемой мануфактурой, также нарастало. Если брать важнейшую часть этой продукции – куски парусины – то картина развития производства получается следующая: 1726 г. – 16, 1727 г. – 570, 1728 г. – 364, 1729 г. – 1244, 1730 г. – 815, 1731 г. – 1671, 1732 г. – 1679, 1733 г. – 1436, 1735 г. – 1483, 1736 г. – 1315.

Такой рост производства, особенно в первые годы действия мануфактуры, объясняется рядом благоприятных обстоятельств. Первое из них, правда, кратковременного действия, заключалось в том совершенно особом положении, какое занимал хозяин мануфактуры всемогущий князь Меншиков. Второе состояло в личности управителя мануфактуры Гаврилы Лукина, человека энергичного, стремившегося к наращиванию производства. Именно по его настоянию из Шептаков мануфактура в 30 станков была слита с почепской. Он же хотел довести общее количество станков до сотни.⁸ От размеров мануфактуры зависела величина жалованья, получаемого предприимчивым и умелым управителем, что скорее всего и определяло его активность. Впоследствии, в 1740-х гг., когда во главе мануфактуры стал новый управитель поручик Федоринов, все изменилось. Офицеры, по меткому замечанию Е. И. Заозерской, были людьми «неосведомленными в промышленном деле, имевшие опыт разве только в приемах грубого насилия и расправы». Упадок мануфактуры и заставил правительство передать ее в руки брянского купца Т. Чамова, который в 1750 г. перевел ее в село Ревны Брянского уезда. Третье обстоятельство, способствовавшее развитию мануфактуры в Почепе, это государственные заказы на ее продукцию.

Немаловажным обстоятельством в деятельности мануфактуры являлся сбыт ее продукции и, стало быть, получение предпринимательского дохода. Эта сторона дела пока не получила освещения в литературе. Представления о развитии мануфактуры исследователи основывали на показателях о станках и выходе продукции, иногда на отрывочных сведениях о количестве рабочей силы на почепском предприятии.

Мануфактура была основана Меншиковым в ту пору, когда велось энергичное строительство отечественного флота. Остро была необходима парусина. Сбыт продукции и доход от нее были гарантированы. Позже обстановка изменилась. Первым признаком этого был императорский указ от 25 мая 1727 г., разрешавший отпускать за границу льняную и пеньковую (пеньковую) пряжу при существенно пониженной пошлине –

---

⁸ И. Токмаков, *Историко-статистическое описание города Мглина Черниговской губернии... С приложением исторического очерка местечка Почепы*, Киев 1888, с. 109.

5 проц. против 37,5 проц. в 1724 г.⁹ В 1731 и 1732 гг. три раза Адмиралтейство отправляло бумаги на мануфактуру с тем, чтобы «впредь вышеобъявленные товары (то есть парусиные полотна и пеньку – авт.) кроме льняною и коровья масла к Адмиралтейству за неупотреблением не присылать, а отсылать бы для продажи в Коммерц-коллегию».¹⁰ В 1732 г. в Почепе скопилось 3318 кусков парусины: 1639 кусков производства 1731 г. и 1679 кусков производства 1732 г. Товары ведено было продавать с торгов «охочим людям». С помощью Коллегии иностранных дел в 1732 г. иностранцу Вильяму Эмзелю была продана пенька по довольновысокой цене сравнительно с той, которую платило Адмиралтейство: 1 рубль за пуд против 55 копеек. Остальные сделки, видимо, были менее удачными. Много хлопот доставила реализация основной массы продукции. Последние выплаты были сделаны только в ноябре 1736 г. В 1737–1738 гг. мануфактура выполняла крупный заказ военного ведомства и снабжала войска фельдмаршала Миниха в период русско-турецкой войны. После окончания военных действий парусина вновь начала скапливаться в Почепе. В 1741 г. здесь находилось 4690 кусков полотна – результат приблизительно трех лет работы предприятия. С трудом удалось реализовать полотно Я. Тимерману в 1743 г.

Итак, продукция почепской мануфактуры шла в основном на внешний рынок и лишь отчасти была реализована внутри страны, причем особо важную роль в этом отношении играли государственные заказы. Рост мануфактуры – увеличение количества станов и продукции – шел временами: в значительной степени независимо от хода реализации продукции. Это заставляет с осторожностью отнестись к довольно категоричному выводу Г. И. Подлущкого о том, что почепская мануфактура была органическим элементом экономики Украины.¹¹ В ее неоправданном и не связанном со сбытом, росте чувствуется некоторая искусственность, оторванность от чисто местных потребностей, слабая информированность о потребностях всероссийского, государственного масштаба.

При всей искусственности своего существования мануфактура играла немаловажную роль как городообразующий фактор: была одним из основных городских производств, способствовала концентрации в городе

⁹ ПСЗ – 1. Т VII, № 5080.

¹⁰ РГАДА, ф. 248, д. 1782, л. 302 об.

¹¹ Г. И. Подлущкий, *Развитие мануфактурной промышленности на Левобережной Украине в 20–80-х гг. XVIII ст.*, автореферат на соискание учен. степени канд. ист. наук, с. 15.

населения. Видимо, ее перевод в Ревны в 1750 г. во многом способствовал упадку Почепа как городского центра.

Снова став частновладельческим в 1760 г. и находясь под властью К. Г. Разумовского, Почеп хирел и в конце XVIII в. звался не городом, а «местечком», что внешне выражало падение его прежнего значения.

STRESZCZENIE

Niniejszy artykuł poświęcony jest niezwykle rzadkiemu zjawisku, jakim było istnienie prywatnego miasta w Rosji na początku XVIII wieku. W tamtym okresie, kiedy w Europie Zachodniej ten właśnie typ zakładania mniejszych i większych rozmiarów osad odszedł już w przeszłość, na terytorium Rosji pozostało jeszcze kilka prywatnych miast, z których jednym był Poczepe, podarowany przez Piotra I swojemu przyjacielowi i wiernemu towarzyszowi broni – Aleksandrowi Mienszykowowi – za sukcesy osiągnięte w walkach ze Szwedami oraz ukraińskim hetmanem Iwanem Mazepą.

Artykuł porusza kwestię ewolucji ekonomicznego oraz prawnego statusu miasta, przybliży odbiorcy sprawy związane z walką mieszczan o swoje prawa. W przedmiotowej publikacji jest także mowa o próbie założenia przez Mienszykowa w pobliżu Poczepa drugiego miasta o nazwie Aleksandropol. Autor wysuwa tezę, iż to właśnie nowe miasto miało w przyszłości stać się konkurentem dla Sankt Petersburga, ale popadnięcie Mienszykowa w niełaskę i późniejsza jego zsyłka udaremniły realizację tych planów.